

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2022.11.64.082

Изменение обстановки, влекущее утрату лицом или совершенным им деянием общественной опасности в уголовном праве зарубежных стран

Долгова Ольга Сергеевна

Адъюнкт,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: OlyaSkorynina@yandex.ru

Аннотация

Доктрина уголовного права содержит спорный уголовно-правовой феномен изменения обстановки, до настоящего времени до конца не урегулированный законодателем. Стоит отметить, что уголовно-правое значение изменения обстановки отражено не только в законодательстве Российской Федерации. Зарубежное законодательство, содержащее схожее с российским правом основания, отражает изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности лица или совершенного им деяния, не только в качестве основания освобождения от наказания, но и основания освобождения от уголовной ответственности. В этой связи анализируемые уголовно-правовые нормы зарубежных стран, отражающие схожее или идентичное представление об изменении обстановки, влекущей утрату общественной опасности лицом или деянием, позволят изучить различные позиции законодателей для дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства Российской Федерации. Варибельность в отражении «изменения обстановки» в уголовном законодательстве рассмотренных ранее стран представило возможным рассмотреть утрату общественной опасности в «призме» всех необходимых условий и проанализировать роль утраты общественной опасности лица/деяния в системе уголовного законодательства разных стран. Регламентация утраты общественной опасности лица или деяния, позволяющей освобождение от уголовной ответственности или наказания по уголовному законодательству зарубежных стран, свидетельствует о необходимости сохранения дефиниции в контексте уголовного законодательства Российской Федерации, лишь при условии правовой модификации в действующем законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгова О.С. Изменение обстановки, влекущее утрату лицом или совершенным им деянием общественной опасности в уголовном праве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 578-584. DOI: 10.34670/AR.2022.11.64.082

Ключевые слова

Освобождение от уголовного наказания, освобождение от уголовной ответственности, изменение обстановки, утрата общественной опасности лица, утрата общественной опасности деяния.

Введение

Утрата общественной опасности лицом или совершенным им деянием является обязательным критерием освобождения от уголовного наказания лица в связи с изменением обстановки в российском уголовном законодательстве. Интересен тот факт, что ставшее аксиомой положение законодателя в определении степени и характера общественной опасности, игнорирует пределы при определении ее утраты лицом или совершенным им деянием.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) утрату общественной опасности лица или совершенного им деяния отразил в ст. 80¹ УК РФ. Допустимый широкий круг правовых пределов при признании утраты общественной опасности лицом или совершенным им деяние породил множество споров в доктрине. В этой связи интересным видится изучение позиции законодателей зарубежных стран при определении и фиксации изменения обстановки, влекущей утрату общественной опасности лица или деяния.

Основная часть

Именно российский законодатель впервые заговорил об изменении обстановки, свидетельствующей об утрате лицом или деянием общественной опасности, и по примеру российского законодательства эта идея была заимствована рядом зарубежных стран.

Забегая вперед, следует отметить, что исследовать необходимо уголовное законодательство стран, которые до денонсации союзного договора от 1924 г. входили в состав СССР, это связано с тем, что почти все страны, которые ранее входили в состав СССР, покинув единое правовое пространство, унаследовали многие советские законодательные традиции, касающиеся сферы уголовного правового регулирования.

Следует отметить, что типовым нормативным актом уголовного правового характера для изучаемых стран стал Модельный уголовный кодекс для государств участников СНГ от 17.02.1996 г. (далее – МУК), Несмотря на то, что этот источник был лишь первым и рекомендательным нормативным правовым актом и для СССР, и для бывших союзных республик, принцип построения уголовного законодательства сохранился для всех.

Эта, в какой-то мере, «шаблонность» не стала исключением и для нормы, закрепляющей данное основание, так как именно в этих положениях видится утрата общественной опасности. Так, ст. 76 МУК, «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестало быть общественно опасным». Принцип построения зарубежного уголовного законодательства на основании МУК был отражен не во всех уголовных кодексах, бывших союзных республик, в качестве этих исключений выступают Уголовные кодексы Эстонской и Латвийской Республик.

В целях выделения наиболее важных и отличительных признаков следует рассматривать страны, заранее объединяя их в группы, выстраивая их таких образом, чтобы

A change in the situation entailing the loss of a ...

последовательность отражения сопоставимых положений в российском и зарубежном законодательстве выстраивалась в уменьшающемся порядке. Так, в первую группу можно объединить: Казахстан и Литву. Положения уголовного кодекса этих стран, связанных с утратой общественной опасности, следует охарактеризовать как наиболее приближенные к варианту закрепления в нормах российского уголовного закона.

Так, ст. 70. Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан) предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки: «1. Лицо, совершившее уголовное правонарушение, подлежит освобождению судом от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние перестало быть общественно опасным.

2. Лицо, впервые совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, подлежит освобождению судом от уголовной ответственности, если будет установлено, что в силу последующего безупречного поведения это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным».

Важным видится теоретический разбор приведенного положения. Принципиальным отличием от российского законодательства является отнесение утраты общественной опасности к другому институту – институту уголовной ответственности. Спорный характер закрепление в институте освобождения от уголовной ответственности приобретает благодаря формулировке «ко времени рассмотрения дела в суде», суть которой отсылает к необходимости закрепления в институте освобождения от наказания. Но, УК Республики Казахстан не является единичным примером в этой связи, все рассмотренные страны будут предусматривать освобождение именно от уголовной ответственности, как уголовно-правовое последствие утраты общественной опасности. В последующем приводить подробный разбор каждой нормы не представляется возможным, так как эти проблемы выступают самостоятельным предметом работы и выходит за рамки нашего исследования.

Интересным видится разделение статьи на части по принципу разграничения случаев утраты общественной опасности лица и утрату общественной опасности деяния. В данном случае законодатель предпринимает попытки ограничить круг возможностей освобождения от уголовной ответственности лица, вписывая это в пределы утраты общественной опасности лица. Непонятным остается соотношение правотворцев этой утраты с его «последующим безупречным поведением ко времени рассмотрения дела в суде», нельзя ли в данном случае говорить об обстоятельствах, характеризующих исключительно личность виновного непосредственно после совершения преступления. Подмена этих уголовно-правовых понятий отражает проблему уголовного законодательства российского уголовного права, где часть правоприменительной практики говорит о том, что часть судебных решений при обосновании использования ст. 80¹ УК РФ руководствуются аргументами, не содержащиеся в УК РФ.

Одной из отличительной особенностью уголовного права Республики Казахстан является отнесение категории преступления в один ряд с уголовным проступком, обобщая и относя их в группу уголовных правонарушений, определяя при этом пределы каждого. Это также можно назвать объяснением такого разделения в ст. 70 УК Республики Казахстан.

В свою очередь же ст. 36 Уголовного кодекса Литовской Республики предписывает освобождение от уголовной ответственности если лицо или преступное деяние перестали быть опасными: «Совершившее преступное деяние лицо освобождается от уголовной ответственности в том случае, если судом будет признано, что вследствие изменения

обстановки до разбирательства дела в суде это лицо или совершенное им деяние перестали быть опасными».

В данном случае размещение статьи в институте уголовной ответственности является логичным. Единственной особенностью уголовного закона Литвы можно назвать возможность освобождения от ответственности по этому основанию в случае совершения преступления любой категории.

Следующей, уже более обширной группой предстанут следующие страны: Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан и Украина. Основными классифицирующими признаками данной группы выступают наличие альтернативы, отнесение к институту освобождения от уголовной ответственности, а также диспозитивность в решении суда. Естественно, подробный разбор каждого законодательного закрепления случаев утраты общественной опасности.

Ст. 74 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предписывает возможность освобождение от уголовной ответственности и в связи с изменением обстановки: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки совершенное деяние или лицо, совершившее деяние, перестали быть общественно опасными».

Важным для исследования является факт закрепления изучаемого основания в институте освобождения от уголовной ответственности. Исходя из представленной формулировки, также стоит акцентировать внимание на варибельность окончательного решения об освобождении лица, которая, логично предположить, должна быть осуществлена до рассмотрения дела в суде.

В ст. 74 Уголовного кодекса Республики Армения и ст. 74 Уголовного кодекса Республики Таджикистан представлены тождественные формулировки: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестало быть общественно опасным». Эта норма полностью повторяет вариант УК РФ отражения утраты общественной опасности, за исключением обязательного характера освобождения лица. Уголовный кодекс Республики Молдова также дублирует указанное определение.

Исходя из законодательного определения утраты общественной опасности ст. 87 Уголовный кодекс Республики Беларусь и ст. 48 Уголовный кодекс Украины, можно сделать вывод об относительной схожести этих норм. Отличие между ними выражается в определении категории преступлений, по которым лицо может подлежать освобождению от уголовной ответственности и кратности совершения преступлений.

Однако, на сегодняшний момент, в рамках правового поля применения действующего уголовного законодательства происходят события, напрямую связанные с изменением обстановки и подпадающие под «юрисдикцию» нормы, связанной с утратой общественной опасности лица или деяния.

На фоне обострившейся обстановки законодательные органы Украины приняли решение о введении режима военного положения, создав этими действиями все необходимые условия для применения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

Вторая и третья классификационные группы продемонстрированы лишь по одной стране, это – Грузия и Узбекистан соответственно.

Уголовный кодекс Республики Грузии утрата общественной опасности нашла свое отражение в ст. 70: «лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет установлено, что привлечение к уголовной ответственности за деяние вследствие изменения обстановки не является целесообразным». Однако, фразу «не является целесообразным», на наш, взгляд можно отнести к оценочному понятию, а отсутствие каких-либо законодательных разъяснений и судебной практики может свидетельствовать о неэффективности используемой нормы.

Интересным видится решение законодателя по закреплению утраты общественной опасности в законодательстве Республики Узбекистан. Это выражено в разделении утраты общественной опасности деяния и утраты общественной опасности лица в двух самостоятельных нормах. Принципиально отличающимся можно обозначить намерение законодателя кроме освобождения от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности выделить в звено случаи освобождения от наказания в силу утраты лицом общественной опасности. Этот дифференцированный подход определяется в детализировании конкретных обстоятельств, наступление которых влечет утрату общественной опасности лица, и последующую возможность его освобождения от наказания. К ним относятся безупречное поведение, добросовестное отношение к труду или обучение. Эти положения могут быть подвержены критике со стороны именно российского уголовного законодательства, так как приведенные выше примеры утраты общественной опасности связываются лишь допустимостью назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление.

Интересен тот факт, что, несмотря на принадлежность к романо-германской правовой семье российского законодательства и законодательства вышерассмотренных стран, обнаружить подобное законодательное закрепление положений, связанных с утратой общественной опасности или лица, или деяния, не представилось возможным. Спорной следует назвать позицию Денисова, усмотревшего эквивалент утраты общественной опасности в п. 18 § 34 УК Австрии: «совершил деяния уже давно и с того времени ведет себя законопослушно». Важность работы Денисова нельзя отрицать, однако, цель исследования заключалась в изучении самого законодательного определения «изменения обстановки», а не суть самого правового феномена.

Резюмируя изучение зарубежного опыта в фиксации утраты общественной опасности в уголовном законодательстве необходимо обозначить «географию» этого уголовно-правового явления. Так обнаружить необходимые положение представилось только у нескольких представителей романо-германской правовой семьи, и все, встречающиеся нормы утраты общественной опасности связывает именно с изменением обстановки.

Выявленная аналогия в законодательной конструкции позволяет говорить об отсутствии принципиальных отличий с российским уголовным законодательством. Это связано в первую очередь с единым прообразом данной нормы. Нельзя назвать обоснованным часть решений приобщить утрату общественной опасности к институту освобождения от уголовной ответственности, оставляя при этом субъектом правоприменительной деятельности суд.

Так как основанием сравнения исследуемых норм выступают обязательные критерии и условия применения ст. 80¹ УК РФ, полученные результаты дают основание утверждать об их тождественности, не смотря на отсутствие одно или двух из них нельзя говорить о существенном изменении смысла изучаемых источников. Однако, это изучение позволит более подробно раскрыть правовую природу утраты общественной опасности и определить место этого самостоятельного феномена в системе уголовного права, опираясь на опыт зарубежных стран.

Заключение

Таким образом, вариабельность в отражении «изменения обстановки» в уголовном законодательстве рассмотренных ранее стран представило возможным рассмотреть утрату общественной опасности в «призме» всех необходимых условий и проанализировать роль утраты общественной опасности лица/деяния в системе уголовного законодательства разных стран. Регламентация утраты общественной опасности лица или деяния, позволяющей освобождение от уголовной ответственности или наказания по уголовному законодательству зарубежных стран, свидетельствует о необходимости сохранения дефиниции в контексте уголовного законодательства Российской Федерации, лишь при условии правовой модификации в действующем законодательстве.

Библиография

1. Введение военного положения на территории Украины. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/rada/>
2. Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Владивосток, 2007. С. 73.
3. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ.
5. Уголовный Кодекс Литовской Республики 26 сентября 2000 г.
6. Уголовный Кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г.
7. Уголовный Кодекс Республики Грузия от 2 2 июля 1999 г.
8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г.
11. Уголовный кодекс Эстонской республики. СПб., 2001. С. 262.
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17 июня 1998 г.

A change in the situation entailing the loss of a person or an act of public danger committed by him in the criminal law of foreign countries

Ol'ga S. Dolgova

Adjunct,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: OlyaSkorynina@yandex.ru

Abstract

The doctrine of criminal law contains a controversial criminal law phenomenon of changing the situation, which has not yet been fully regulated by the legislator. It is worth noting that the criminal-legal significance of changing the situation is reflected not only in the legislation of the Russian Federation. Foreign legislation containing grounds similar to Russian law reflects a change in the situation that entails the loss of a person's public danger or an act committed by him, not only as a basis for exemption from punishment, but also as a basis for exemption from criminal liability. In this regard, the analyzed criminal law norms of foreign countries, reflecting a similar or identical idea of a change in the situation entailing the loss of public danger by a person or act, will allow us to study various positions of legislators for further improvement of the current criminal legislation

of the Russian Federation. The variability in the reflection of “changes in the situation” in the criminal legislation of the countries considered earlier made it possible to consider the loss of public danger in the “prism” of all necessary conditions and analyze the role of the loss of public danger of a person/act in the system of criminal legislation of different countries. The regulation of the loss of public danger of a person or act indicates the need to preserve the definition in the context of the criminal legislation of the Russian Federation, only subject to legal modification in the current legislation.

For citation

Dolgova O.S. (2022) *Izmenenie obstanovki, vlekushchee utratu litsom ili sovershennym im deyaniem obshchestvennoi opasnosti v ugovnom prave zarubezhnykh stran* [A change in the situation entailing the loss of a person or an act of public danger committed by him in the criminal law of foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 578-584. DOI: 10.34670/AR.2022.11.64.082

Keywords

Exemption from criminal punishment, exemption from criminal liability, change of situation, loss of public danger of a person, loss of public danger of an act.

References

1. Denisov Yu.D. (2007) *Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki* [Exemption from punishment due to a change in the situation]. Vladivostok.
2. *Model'nyi Ugolovnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG* [Model Criminal Code for the CIS member states].
3. *Ugolovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 30 dekabrya 1999 g. № 787-IQ* [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ].
4. (2001) *Ugolovnyi kodeks Estonskoi respubliki* [Criminal Code of the Republic of Estonia]. St. Petersburg.
5. *Ugolovnyi kodeks Latviiskoi Respubliki ot 17 iyunya 1998 g.* [Criminal Code of the Republic of Latvia of June 17, 1998].
6. *Ugolovnyi Kodeks Litovskoi Respubliki 26 sentyabrya 2000 g.* [Criminal Code of the Republic of Lithuania September 26, 2000].
7. *Ugolovnyi Kodeks Respubliki Armeniya ot 18 aprelya 2003 g.* [Criminal Code of the Republic of Armenia of April 18, 2003].
8. *Ugolovnyi Kodeks Respubliki Gruzija ot 2 2 iyulya 1999 g.* [Criminal Code of the Republic of Georgia of July 2-2, 1999].
9. *Ugolovnyi Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V ZRK].
10. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 g.* [Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998].
11. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 g.* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994].
12. *Vvedenie voennogo polozheniya na territorii Ukrainy* [The introduction of martial law on the territory of Ukraine]. Available at: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/rada/> [Accessed 12/12/2022]